

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.147

Тьюторство: история вопроса и вызовы современности

Т.Г. Курепина

Московский городской педагогический университет

Статья посвящена проблеме тьюторства в связи с появлением ФГОС высшего профессионального образования (2010). Рассматривается соотношение дополнительного образования и воспитания. Ставится вопрос о необходимости появления наставника античного типа.

Ключевые слова: образовательный стандарт, тьюторство, наставник античного склада, связь образования и воспитания.

В связи с появлением Федерального государственного стандарта общего образования (2012) и действием ФГОС высшего профессионального образования (2010) все чаще ставится вопрос дополнительного образования. При этом, вопрос разделяется на две составляющие: более очевидно стоит вопрос о необходимости дополнительных усилий для подготовки абитуриентов всех уровней: менее очевидно – о решении задачи создания у ребенка объемной мирозерцательной картины. Эта остро волнующая общество проблема получила широкий резонанс. В данной статье мы не будем касаться вопросов государственной и национальной политики в области образования. Нас интересуют возможные ресурсы, которыми смогут частным образом воспользоваться люди, те, кто по-прежнему относится к образованию как к ценности.

Естественно, самый очевидный путь – прибегнуть к помощи новых информационных технологий. В Интернете появилось много методических рекомендаций, учебников, рефератов и других вспомогательных материалов для тех, кто хотел бы углубить свои знания или освоить новую дисциплину. Но здесь есть определенная опасность – отсутствие авторитетных «навигаторов». Кто будет определять для неподготовленного человека ценность источников, кто выстроит простую и четкую методически обоснованную последовательность освоения предмета, кто поможет сориентироваться в существующих теоретических подходах к научным проблемам [1, с. 3]? Вопрос дополнительного квалифицированного наставничества обретает особую актуальность.

Конечно, есть возможность прибегнуть к традиционной помощи репетитора. Это путь, достаточно хорошо освоенный в нашей стране.

Репетиторство – вспомогательная форма образовательных услуг, имеющая достаточно очевидные и педагогическую, и социальную составляющие. Репетитор – это почти обиходная фигура в социокультурной среде в нашей стране на протяжении XIX и XX вв.

В статье «Репетиторство в XIX веке» Г.В. Кондратьева дает анализ социального спроса-предложения на такого рода педагогические услуги [2, с. 24]. Как правило, в отечественной педагогике репетиторство носило характер помощи отстающему ученику, которого надо было «подтянуть» по каким-либо предметам. По сути, требовалось помочь в усвоении отчетливо заданного программного курса. Именно потому репетиторство было так широко распространено. В роли репетитора мог выступить даже успевающий ученик гимназии.

Во всяком случае, репетиторство – это узкая целенаправленная деятельность для достижения конкретной задачи: «усвоения», «подтягивания», «поступления». Она вполне успешно восполняла отчасти недостатки образования (дополнительные знания по математике или углубленное обучение иностранным языкам) или же недостатки обучаемого (проблемы с успеваемостью). Но эта форма дополнительного образования была актуальна в ситуации, когда образовательная система предлагала отчетливый и неизменный набор обязательных знаний, которыми ученик должен был непременно овладеть.

Сегодня образовательный стандарт редуцирован до нескольких предметов, достаточно поверхностно изучаемых в средней школе. Далее – «широкий выбор» собственных путей по безбрежному морю современных знаний, классифицируемых в научные дисциплины. И здесь возникает вопрос, как определить правильную директорию в этом «море» знаний и информации. В советском образовательном стандарте (который, в свою очередь, методологически был связан с дореволюционными образовательными принципами) все было достаточно просто [3, с. 34].

Ученику предлагался общий базовый курс предметов, который (разумеется, схематично, но, тем не менее, панорамно) знакомил ученика с основными научно-философскими проблемами и подходами к миру в их историческом становлении. (Безусловно, возникал вопрос неизбежной идеологической трактовки «чуждых» философских и научно-методологических школ, но и это создавало представление о них.) Основываясь на этом фундаменте, абитуриент мог выбрать предпочтительное для себя направление дальнейшего развития и профессионального углубления знаний. В случае ошибки, он легко возвращался к полученному образовательному фундаменту и мог изменить направление.

Сегодня ситуация принципиально меняется. Ребенок изначально должен выбрать директорию своего развития. (Естественно, в жизненной практике реальный выбор за ребенка совершают взрослые, по существу исключая даже возможность хотя бы интуитивного определения личностных предпочтений маленького человека). В случае ошибки молодому человеку некуда вернуться – базовый образовательный фундамент слишком узок, сформирован в связи с давним решением.

Но это лишь один блок проблем современного образования. Второй связан с тем, что из образовательного процесса исчез пласт воспитания.

В контексте данной статьи уместно выделить две составляющие в проблеме воспитания: 1) укоренение жизненно-практических навыков в определенной ценностной системе; 2) приучение ученика к определенному типу ментальных процедур.

Кратко рассмотрим эти линии в процессе воспитания.

а) Перед школой традиционно стояла проблема нравственного воспитания учащихся. Это делалось на базе актуальных в данный исторический период ценностей. Причем набор этих ценностей был один и тот же: нравственные добродетели (отношение к семье, уважение к старшим, патриотизм, до самого последнего времени – юношеское целомудрие), а качественное содержание ценностей в определенной степени трансформировалось (любовь к Богу могла заменяться на верность Коммунистической партии) [4, с. 45]. Любовь к Отечеству была актуальна неизменно.

Но в рамках этой ценностной парадигмы осуществлялись педагогические мероприятия, направленные на укоренение определенного типа поведения в обществе, на закрепление определенных моделей поступков в различных ситуациях – опасности, отношения к слабому и т. д. Это осуществлялось, как правило, на уроках гуманитарного цикла (литература, история) или во внеклассной работе.

б) Воспитание культуры мышления в определенной научно-философской системе – это уже сложное высококвалифицированное педагогическое действие, направленное на выработку у воспитанника когнитивных моделей и миросозерцательной картины, в рамках которых он в будущем сможет анализировать реальность и осуществлять свои практические действия. Конечно, такие интеллектуальные процедуры строятся на основе научных и философских школ. Учитель ведет за собой ученика, предлагая определенный способ анализа реальности, неважно, в естественных или гуманитарных дисциплинах. То есть учитель воспитывает мышление ученика в той системе, которую сам считает верной [5, с. 16].

В любом случае от средней школы требовалось воспитать привычку систематичности подхода к явлениям реальности, показать возможности как аналитической конкретизации, так и синтетического обобщения мира. А такого результата можно добиться только в итоге многолетнего последовательного воспитания интеллектуальных способностей воспитанника.

Новый образовательный стандарт, ставя задачи инструментального тренажа конкретных практически необходимых навыков и закрепления определенных информационных блоков, потребует создания многообразных компенсаторных механизмов для формирования фундаментальной образовательной базы, необходимой в творческой деятельности молодых людей. А активная интеллектуальная или практическая деятельность по определению должна быть творческой. И от того, какие механизмы этой деятельности заложены в ранней юности, будет зависеть дальнейшая судьба человека и в конечном счете страны.

Проблемы воспитания в широком смысле и образования более или менее успешно решались до оформления школы как института, предназначенного для создания образовательного фундамента. Двухединую задачу образования и воспитания решали различными способами. Одним из них являлось домашнее образование, бывшее наиболее распространенной формой обучения для достаточно состоятельных семей.

В статье, посвященной проблеме домашнего образования, исследователь Староверова отмечает, что «для подавляющего большинства дворян до 70-х гг. XVIII в. в русской культуре домашнее образование оставалось практически единственным способом получения знаний. Именно оно в основном обеспечивало трансляцию и воспроизводство социальных и культурных норм, идеалов и ценностей» [5, с. 7].

Затем начала формироваться система государственных и частных учебных заведений, где на более или менее демократических основаниях могли получать образование молодые люди разных сословий. Но традиция домашнего образования не отменилась. Прежде всего потому, что в состоятельных семьях считали необходимым маленьких детей в самом раннем возрасте обучить иностранным языкам, без знания которых их пребывание в высших кругах общества было бы невозможным.

Отсюда, естественно, получал поддержку и питательную среду институт гувернерства. По определению толкового словаря Ушакова, «гувернер – воспитатель, обычно иностранец, нанимаемый в буржуазных семьях для воспитания и начального образования детей». Даль к характеристике гувернера добавляет еще определение

«надзиратель» за детьми. И это свидетельствует, с одной стороны, о сословном отношении к людям, занятым начальным образованием маленьких дворян, а с другой – об очевидной недооценке их роли в деле именно воспитания. Стремались заложить полезные навыки, а получали формирование миросозерцания.

Многочисленные исторические примеры свидетельствуют о том, что первоначальное образование тесно связано с идейным воспитанием. Это прекрасно осознавалось в частной жизни (стремление воспитать детей в европейских традициях) и недооценивалось общественным сознанием (формировалось скептическое отношение к своей стране). Таким образом, в дворянских семьях посредством гувернеров стремились не только обучить детей языкам, но и ввести их в круг идей, которые родители считали прогрессивными.

Значение первоначального домашнего воспитания было осознано в России как государственная проблема после общественно важных исторических событий – восстания на Сенатской площади в декабре 1825 г., а также с началом формирования позитивистских настроений в обществе, в чем справедливо видели базу для формирования либерально-реформистских настроений. То есть в педагогическом процессе разглядели не только оформление новой образовательной парадигмы (появление естественных и социологических наук как образовательных предметов), но и тенденции воспитания («афеизм», как говорили в XIX в.), что вело к возникновению нелояльного отношения к существующему государственному строю. Школы же были подконтрольны государству и основывались на господствующей идеологии.

В конце позапрошлого и на протяжении прошлого века в нашей стране отчетливо осознавалось, что образовательные технологии глубоко идеологичны и зависят от задач, которые ставятся перед педагогикой. А потому философия образования как дисциплина имеет не только теоретический характер, позволяющий сформулировать понимание сущности образования, но и практический, дающий возможность выработать конкретные механизмы для подготовки человека к жизни в определенных миросозерцательных координатах [6, с. 12]. Именно потому в конце XIX в. на домашнее, т. е. индивидуальное, неподконтрольное государству образование смотрели скорее неодобрительно, а в Советском Союзе оно было практически невозможно (исключение делалось только для серьезно больных детей).

Сегодня проблемы домашнего образования вновь обретают актуальность. Расширение этого явления характеризует глубинные общественные процессы, главным из которых можно считать атомизацию общества, происходящую на общем историческом фоне глобализации. Сегодня нет единой миросозерцательной доктрины, на

основе которой последовательно выстраивалась бы общественная жизнь. Возникла сетевая, дробная структура общества, в которой более или менее количественно значительные группы населения объединены вокруг каких-то идей – религиозных, эзотерических, да просто объединены обывательским равнодушием к смысловой сфере жизни.

Нет идеологического поля, в котором можно выстраивать воспитательную программу образования. В обществе превалирует технократическое (проективное) мышление, которое вынуждает образование ограничиваться узко инструментальными методами оперирования конкретными фактами.

Между тем воспитание молодежи все равно осуществляется, поскольку подросток в силу психофизических особенностей чрезвычайно восприимчив к среде – к атмосфере, в которой, безусловно, растворены и этикетные особенности поведения, и ценностные ориентиры. Но это – стихийное воспитание, которое осуществляется в любой неформальной среде.

Сегодня много говорится о том, что на Западе выросло, а у нас вырастает «цифровое поколение», т. е. поколение молодых людей, с самого своего рождения оказавшихся вовлеченными в круг новых технологических изобретений. Они начали свое личностное формирование в абсолютно свободном существовании в «виртуальной реальности» [7, с. 24]. Зарубежные ученые столкнулись с этой проблемой уже давно, даже успели провести ряд социологических и психологических исследований. И пришли к выводу, что «виртуальная реальность» это не просто метафора, овеещающая нечто эфемерное, эта реальность – в полной мере материальная субстанция, способная даже физически воздействовать на людей. Это доказывают многочисленные исследования. Американский педагог и писатель Марк Пренски ввел такое понятие, как «цифровые аборигены» – это те, кто родился и вырос в окружении компьютеров, игровых приставок, mp3-плееров, видеокамер, сотовых телефонов. «Для них Интернет стал неотъемлемой частью мира, потому сегодняшние дети думают и обрабатывают информацию совсем не так, как их предшественники» [8, с. 17]. Доктор Брюс Д. Перри из Медицинского института Бэйлор Хьюстонского университета утверждает, что «...мозг наших учеников претерпел физиологические изменения – и отличается от нашего... мы можем с уверенностью сказать, что изменился их образ мышления».

Естественно, эта ситуация беспокоит родителей, во всяком случае тех, которые хотели бы воспитать своих детей в традиционных ценностях и не хотели бы утратить внутренних контактов с ними. Это вызывает их стремление дать своим детям образование и воспитание на фундаментальной основе определенных ценностей, как правило, сегодня религиозных, ибо именно религия предлагает незыблемую и

неизменную мирозерцательную базу, на основе которой можно выстраивать целостную, в том числе и научную картину мира. Вопрос только в глубине подхода и эрудиции педагогов. Зачастую это и осуществляется в разного рода специализированных гимназиях.

Но в последнее время все большую популярность приобретает именно домашнее, семейное образование. Одной из причин оказывается желание родителей до определенного возраста оградить своих детей от растлевающего влияния среды сверстников, подверженных разного рода дурным привычкам. По понятным причинам с этой проблемой задолго до нас столкнулись западные страны, и там накоплен большой опыт реализации такого рода инициатив.

Плоды семейного воспитания – *homeschooling*, *unschooling* – в американском обществе, по мнению исследователей, дают вполне убедительные результаты и, как ни странно, не только в образовательном, не только в воспитательном, но и в социальном плане. «Ведь социализация – это умение вести себя в обществе, быть хорошим гражданином и т. д. Классная система, как это ни странно, не дает таких навыков. Учащиеся вынуждены подстраиваться под искусственно созданные системы «учитель–ученик», «ученик–ученик», в то время как «домашние» дети могут свободно общаться с людьми разных возрастов, профессий, религий и т. д.» [9, с. 100]. При спорности некоторых положений данной статьи, убедительным представляется тезис о достоинстве творческой вариативности современных образовательных методов.

Однако позитивная вариативность может касаться только педагогических технологий, т. е. форм образования детей. В этой сфере есть много интересных творческих находок. Что касается воспитания, то здесь мы сталкиваемся с областью гораздо более консервативной. Воспитание, собственно, и есть процесс приобщения ребенка к традиционным ценностям, и делать это приходится традиционными средствами. А здесь ничего лучше доброго личного примера не придумано. Человек, стремящийся воспитать детей в пространстве определенных ценностей, должен сам жить в мире этих ценностей, должен их исповедовать.

Совокупность всех этих причин поставила на повестку дня потребность в особом роде педагоге – тьюторе. И дело здесь не только в нашей склонности заимствовать из лидирующей культуры понятия и определения. Само слово тьютор несет очень важный смысл – наставник. То есть педагог, от деятельности которого хотели бы получить не только гувернерство, или репетиторство, или талант лектора, но и одно, и другое, и третье.

Можно сказать, что возникла общественная потребность в педагоге античного склада, который был бы сам творчески значимой

личностью, умел бы предложить воспитаннику определенный уровень духовных запросов и ввести его в круг современных представлений, откомментировав их в ракурсе аксиологических представлений, в которых родители хотели бы воспитать своего ребенка. Конечно, это идеальные параметры из разряда мечты [10, с. 45].

Но реальность требует соединения в педагоге учителя, воспитателя и общественно активной личности. Именно сегодня возникла потребность в ключевой фигуре педагога, восполняющей функции, утрачиваемые традиционной образовательной структурой.

Одна из исследовательниц данной проблемы указывает на два существующих сегодня подхода к ней: «Первый подход, в рамках которого строится идеология и практика тьюторства, связывает наиболее значимые проблемы современного образования с рассогласованиями внутри традиционно сложившихся процессов воспроизводства. Поэтому, как правило, деятельность тьютора в этой логике оформляется в ориентации на компенсаторную функцию, фокусируясь на проблемах успеваемости, дисциплины, адекватных форм досуга и так далее. <...> Тьюторская позиция понимается здесь как необходимое средство усиления основной педагогической позиции – позиции учителя. <...> Второй подход объединяет направления, полагающие сам принцип воспроизводства в качестве проблемы. Основной критический пафос этих направлений связан с идеей “антропологической катастрофы” как следствием “дегуманизации образования”» [11, с. 72].

Именно разрушение традиционных ценностных ориентиров приводит к изменению традиционных общественных структур, а вполне возможно, и институтов. (Как известно, сегодня много говорят об угрозах институту семьи, брака.) Поскольку существование человеческого общества не может длиться хаотично и бесструктурно, мы можем предположить, что будут возникать какие-то компенсаторные формы, позволяющие организовать жизнь людей.

Мы пока еще даже не можем окончательно представить себе масштабы проблемы дополнительного образования и уже потому вряд ли готовы к ее решению. Пока понятно, что дополнительное образование будет брать на себя многие функции, свойственные традиционной школе. Стоит вспомнить, что именно воспитание молодых людей было целью такой школы. И надо признать, что во многом эти цели достигались. Школа, основанная на принципах целостности образовательно-воспитательного процесса, как институт должна развиваться в новых формах, сохраняя важную для отечественной культуры суть.

Известный психолог и педагог В.П. Зинченко дает оптимистический прогноз, с которым хочется согласиться. Он пишет: «Я уверен, что только в силу здорового консерватизма нашей школы, мастерства учителей и их любви к детям и к делу, она, несмотря на навязываемые ей новые ценности, цели, стандарты и наименования, останется школой как таковой и не худшей среди существующих в мире» [13, с. 17].

В данной статье мы коснулись лишь узкой, хотя и крайне значимой сферы образования, которая реагирует на ее технологизацию появлением новых (а, вернее, актуализацией уже исторически апробированных) форм подготовки детей. Появился запрос на появление наставника, названного сегодня тьютор, для решения задач широкого образовательно-воспитательного спектра. Конечно, такую форму нельзя назвать демократической; услуги тьюторов будут котироваться достаточно высоко. Но понятно также и то, что общественная потребность будет искать развития, неизбежны появления каких-то новых форм образовательно-воспитательной системы. Очевидно, что двуединство образовательно-воспитательного процесса будет востребован

Список литературы

1. Алексеев Н.Г., Леонтович А.В., Обухов А. В., Фомина Л. Ф. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2002. № 1. С. 12.
2. Зинченко В. П. Дистанционное образование: к постановке проблемы // Педагогика. 2000. № 2. С. 23-24.
3. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. М., 1995, 102 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2001. Т. 2. 134 с.
5. Кондратьева Г.В. Репетиторство в XIX веке // Педагогика. 2008. № 7. С. 16-17.
6. Корнетов Г.Б. Развитие историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода. М., 1993. 212 с.
7. «Круглый стол» по философии образования // Философские исследования. 1999. № 1. С. 9.
8. Проскуровская И.Д. Опыт реконструкции исторических оснований тьюторства (на материале истории английских университетов) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. № 2. С. 14.
9. Староверова Т.И. Домашнее образование в России // Педагогика. 2010. № 7. С. 39.
10. Тоцкий Н. Недоучить – плохо, переучить – несовременно (Образовательный стандарт: на пути к общественному договору) // Российская газета. 5 декабря 2006 г. С. 1.

11. Чарнолуцкий В., Фальбок Г. Учительские общества, классы, курсы и съезды. СПб., 1901. С. 98. Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906. С. 103.
12. Чекина Е.В. Теория нравственного воспитания: история развития и современное состояние. Гродно, 2008. 109 с.
13. Шевырев С.П. Об отношении семейного воспитания к государственному // Москвитянин. 1842. Ч. IV, № 7. С. 40.
14. Якунина А.Н. Семейное образование в России и в США // Педагогика. 2010. № 2. С. 29.

TUTORSHIP: THE HISTORY OF THE QUESTION AND MODERN CHALLENGES

T.G. Kurepina

Moscow City Pedagogical University

The article is devoted to the problem of tutorship in connection to the new laws and regulations in education of our country. The correlation between education and bringing up is investigated. The necessity of tutor of ancient type seems to be evident.

Keywords: *the educational standard, tutoring, tutor antique warehouse, communication education and training.*

Об авторах:

КУРЕПИНА Татьяна Геннадьевна – старший преподаватель кафедры раннего изучения иностранных языков ГБОУ ВПО МГПУ (г. Москва, М. Казенный переулок, д. 5), e-mail: TKurepina@gmail.com